

Учебная нагрузка резко выросла. Уроки перешли от постоянного потока информации и заданий к увеличивающемуся количеству книг для прочтения и регулярно проводимым неофициальным тестам. Это были не рейтинговые экзамены, по результатам которых ученики будут ранжированы в зависимости от их способностей — нет, каждый должен был получить конкретные оценки.

Методы обучения отличались от тех, к которым привык Ник. У каждого из учителей был свой подход и характер: некоторые из них были строгими и агрессивными, вбивая в головы учеников знания, как кукурузу в гусиные глотки[1], другие — более расслабленными и разговорчивыми, пытаясь внушить чувство удивления и возбуждения (что было довольно амбициозно, если вы преподавали экономический анализ).

Однако было кое-что, что объединяло их всех — это подход к тестированию. Ник впервые заметил это на уроках военной истории. Посреди длинной лекции мистер Варити, как правило, выбирал ученика и задавал ему вопрос по теме, о которой только что рассказывал. Во время занятия подобное случалось неоднократно.

Названный ученик вставал и отвечал. Ник всегда мог сказать, действительно ли тот понимает, о чём говорит, или же просто повторяет за учителем как попугай. Мистер Варити тоже мог это сказать.

Для случайного наблюдателя казалось, что ученики выбирались наугад и что это был всего лишь способ укрепить читаемый материал.

Но когда ученики получали тесты, вопросы всегда касались тех тем, с которыми у них во время уроков возникали наибольшие трудности. Как только Ник это понял, он начал искать этот подход у других учителей и обнаружил его.

Они все тщательно изучали класс и использовали эти данные для формирования своего теста.

Это означало, предположил Ник, что школа придерживается политики использования самого низкого уровня понимания как нижней планки. Он не был уверен, было ли это щедрое стремление помочь наименее способным или же какой-то холодный расчёт.

Было ясно, что такой подход лишь прибавлял работы учителям: вместо того, чтобы срывать яблоки с верхних веток, они срывали их с веток у самой земли.

Было ещё одно общее у учителей: никто из них никогда не задавал эти проверочные вопросы тоже-ренам. Если бы их понимание предмета не соответствовало наименьшим показателям их

сокурсников, их оставили бы гнить внизу. Возможно, это тоже было частью школьной политики. К счастью, тоже-рены были далеко от низа.

Ник внимательно наблюдал, когда задавались вопросы, и, используя своё собственное обширное понимание каждого предмета, оценивал ответы учеников. Благодаря этому он научился предсказывать, на какую тему будет предстоящий тест, вплоть до точных вопросов.

Это сделало подготовку к экзаменам куда более эффективной. Он рассказывал остальным тоже-ренам, что им нужно знать, и они уделяли своё внимание исключительно этой теме. Сначала они сомневались в разумности ограничения своей учёбы в настолько узком диапазоне, но, когда они столкнулись с предсказанными вопросами в тесте, быстро стало очевидно, что Ник каким-то образом знал, чего ожидать.

Когда они спросили его о том, как он это делал, он попытался объяснить; однако, хотя общая идея была достаточно простой для понимания, на практике, когда они пытались наблюдать за учителями, ни их вопросы, ни ответы учеников ничего им не говорили. Но они были рады продолжать принимать советы Ника на веру.

Ник у не было нужды знать вопросы тестов заранее, но у него открылись глаза на то, как работает школа. Никто из учеников старших классов не страдал от нехватки академических способностей — в противном случае они вообще бы не попали в старшие классы — но и тесты не делали им никакого вызова, который требовал бы устранения их собственных недостатков.

Если учителей Ренсома научили так преподавать, то Ник у стало любопытно, как работали мастера Королевского колледжа. У него не было никакого интереса становиться магом, но ему хотелось узнать, как этих магов обучают.

Это была поверхностная мысль. Он не будет поступать на курс Искусств, которым так интересовался Фанни. Он будет использовать своё время в Ренсоне для получения достойного образования и, возможно, чтобы как-то отличиться, а затем получит хорошую работу — возможно, у министра Делкруа, если его предложение ещё в силе.

Он сможет обеспечить себе достойную жизнь, позаботиться о матери и... Была в его жизни одна вещь, которую он не мог никак изменить или как-то противиться ей. Как бы хорошо он не окончил школу, он всё равно будет сыном горничной. Даже если он станет первым во всей школе, он никогда не сможет изменить этот факт.

Этот факт заставил его подвергнуть сомнению его причины поступления в Ренсом. Чего он надеялся получить от Диззи? Просто дружбу? На самом деле не имело значения, что она чувствовала по отношению к нему, ведь для неё было невозможно ответить взаимностью на его чувства. Он знал это, но всё равно пришёл в эту школу. С его стороны было невероятно несправедливо ставить её в такое положение. К счастью, для неё никакой дилеммы не существовало. Она высказала это совершенно ясно.

— Мистер Тутт, — обратилась к нему мисс Даффли, — у вас нет детектора. Почему?

Ник посмотрел на свои руки, будто проверял, правду ли она сказала, хотя знал, что это так.

— Больше не осталось, — сказал он, убедившись, что в его руках действительно нет травяного детектора.

Другие ученики продолжали искать травы с помощью щёлкающих коробочек. Тачкоподобная тележка, в которой должны были лежать детекторы — по одному на каждого ученика — была пуста.

Настоящая причина, по которой он был без детектора, заключалась в том, что отсутствующий детектор лежал в его комнате. Он пытался починить его, но безуспешно: внутренняя работа устройств, работающих с арканумом, не входила в область его знаний, но он был уверен, что рано или поздно сможет её понять. Только не к сегодняшнему уроку. Несмотря на то, что это Фанни ненароком притащил его домой, именно Ник был виновен в его поломке, и поэтому было справедливо, что именно он остался без детектора.

Мисс Даффли прошла через поле к тележке и заглянула в неё, как будто не поверила ему. Она оглянулась на него, её глаза скользнули по его телу, дабы убедиться, что он не спрятал детектор в своей одежде.

— Держите, — она сняла детектор, свисающий с её плеча — её личный прибор, который был намного лучше тех, что выдавала школа — и вручила ему. — Не ломайте.

Он взял его и надеялся, что молния не ударит дважды.

В отличие от большинства других уроков, гербология в основном состояла из занятий в поле и курсовой работы. В конце года не было экзаменов и не было пробного теста, к которым нужно было готовиться; всё, что нужно было — это искать и собирать растения.

Целью этого урока была растение тисон. Вам нужно было через детектор услышать правильную последовательность щелчков и гудений, а затем медленно подкрасться, прежде чем растение увидит вас и убежит.

— Это несправедливо, — сказал Фанни. — У тебя лучше, чем у нас.

Ник прошёл мимо него, наклонился и просканировал траву слева и справа перед собой.

— Тсс. Кажется, я расслышал одну.

Все ученики разбрелись по лугу у восточной стены. Это место было оставлено расти как вздумается и располагалось рядом с их коттеджем, поэтому они могли, по крайней мере, вернуться домой после этого урока.

Ник встал на колени и внимательно слушал. Он ползал, пока не увидел его — крошечное растение с фиолетово-жёлтым закрытым бутонем, ползающее по траве. Теперь ему нужно было заманить его в свою стеклянную банку. Он не мог прикоснуться к нему, не повредив, но он знал десяток методов захвата. Вот только ни одним из них он раньше не пользовался.

— Спасибо, — сказала Симоль, накрывая несчастное растение своей банкой. Оно запрыгнуло внутрь, и Симоль перевернула банку и закрыла крышкой.

Тисон не мог так прыгать, в этом Ник был уверен. Она использовала некоторые навыки, недоступные остальным, но в этом не было ничего плохого. Хотя он предпочёл бы, чтобы она не крала его растение.

Она ухмыльнулась ему, будто она будет только красть его растение.

Послышался всплеск и крик страдания. Несколько мальчиков пошли прочь от пруда, который был рядом с коттеджем. Они выглядели довольными собой и подозрительными. Они взглянули на учеников на лугу и поспешили прочь. Ник не узнал никого из них; они выглядели старше его.

— Осталось двадцать минут, — крикнула мисс Даффли, либо не замечая других мальчиков, либо игнорируя их. — Я ожидаю живой экземпляр. Неповреждённый.

Ник не мог перестать смотреть на пруд. Он пошёл к нему, размахивая детектором перед собой, словно искал неуловимое растение. Он услышал задыхающийся вздох и побежал.

Он прорвался сквозь кусты и увидел тело в пруду — ученика, изо всех сил пытающегося добраться до берега, но неспособного использовать свои руки. Он перевернулся на спину, показывая потрёпанное лицо. Это был Мэллори.

Ник бросил детектор, где-то в глубине души проклиная себя за то, что, возможно, сломал его, и бросился в воду. Он схватил куртку Мэллори и потянул, но тот закричал.

Стало очевидно, почему у него возникло столько проблем, когда он пытался выбраться из мелкого пруда: обе его руки были сломаны.

Ник проигнорировал протестующие крики и, спотыкаясь, пошёл назад с Мэллори на буксире. Он почувствовал, как ударился ногами о край пруда, а затем ещё больше рук потянулось, чтобы вытащить Мэллори на берег. Фанни и Даво стояли по обе стороны от него.

Им удалось вытащить плачущего Мэллори на сушу и бросить на спину. Его руки были согнуты под неестественными углами.

— Мы должны позвать врача, — сказал Даво.

— А он вообще здесь есть? — спросил Фанни, и они поняли, что не знают этого.

— По крайней мере, должна быть медсестра, — сказал Даво. — Мэллори, где нам найти школьную медсестру?

Мэллори просто хныкал.

— Секретный мальчишеский клуб? — спросила Симоль, нырнув под низкие ветви, чтобы присоединиться к ним. Она остановилась, увидев Мэллори. — Кто это сделал?

— Я не знаю, — сказал Ник. — Думаю, несколько второгодок, — он посмотрел вниз на Мэллори, который теперь неудержимо дрожал. Он повернулся к Симоль. — Ты сказала, что знаешь атакующие и защитные заклинания. Исцеляющие среди них есть?

— Несколько, — уклончиво пожала плечами Симоль.

Три мальчика уставились на неё, ничего не говоря. Симоль вздохнула и закатила глаза. Она вручила детектору и банку с тисоном Фанни.

— Будь аккуратней, это женская особь, гарантированная пятёрка.

Она подошла ближе к Мэллори и глубоко вздохнула. Не похоже, что она что-то делала, но вокруг них начала засыхать растительность: трава пожелтела, а листья увяли. Конечности Мэллори выпрямились, и он тяжело задышал. Симоль выдохнула и потянулась к Фанни.

Фанни был слишком зачарован, чтобы понять, что она хотела, затем понял и передал её вещи.

Она подняла банку. От тисона осталась лишь высохшая оболочка.

— Чёрт.

Мэллори, хрипя, сел. Он поднял и опустил руки, как будто не знал, что это такое. Он посмотрел на Симоль, на его лице не было ни царапины.

— Спасибо.

Симоль пожала плечами.

— За что они так с тобой? — спросил Ник.

Мэллори поднялся на ноги, вытирая слёзы с глаз. Это не имело большого толка, так как на его лицо с мокрых волос стекала вода.

— Дружелюбное предупреждение, — сказал Мэллори с горькой улыбкой. — В школу прибыл мастер из Королевского колледжа, чтобы предварительно сократить количество учеников по программе Искусств.

— Ты на курсе Искусств, — сказал Фанни возбуждённым голосом.

— Да, — сказал Мэллори. — Это большая честь, как вы могли заметить.

— Они хотели, чтобы тебя выкинули с курса? — спросил Даво.

Это имело смысл. Если кого-то должны убрать, то почему бы не убрать тоже-рена?

— Нет, даже если я пропущу занятия по болезни, — фыркнул он без смеха, — меня не выгонят. Но если меня не будет на оценке мастера, то не смогу быть выбранным для проминенса.

— Что это? — спросил Ник. Он не слышал этого термина и не видел его ни в одной книге.

— Три лучших ученика будут обучаться лично мастером. Это большое преимущество. Этот мастер специализируется на престидигитации — движениях рук и жестах, — он потряс руками, как будто пытался избавиться от холода. — Трудно произвести впечатление на престидигитатора, когда не можешь пользоваться собственными руками, — он сжал их в кулаки и опустил. — Мне нужно идти. Не хочу упускать шанс на проминенс.

— Ты ещё собираешься идти? — спросил Даво.

— Конечно! — сказал Мэллори. — Я не могу упустить такую возможность. — Он посмотрел на Симоль и улыбнулся без следа своей обычной горечи. — Расцеловал бы тебя, если бы не думал, что ты убьёшь меня за это.

— Верное решение, — сказала Симоль. Ник подумал, что на её лице образовался лёгкий румянец, но ему могло и показаться.

Мэллори помчался, всё ещё мокрый.

— Может, тебе всё-таки стоит переодеться, прежде чем простудишься? — обратился к нему Даво. — Чихание и магия не сочетаются.

Мэллори, не оглядываясь, помахал прекрасно функционирующей рукой и побежал к коттеджу.

Даво повернулся к Симоль:

— Или сочетаются? Я не знаю, если честно.

Симоль ушла, оставив вопрос без ответа.

Ник поднял упавший детектор. Он не выглядел сломанным. Он включил его, и тот не издал ни звука, но дело в том, что всё вокруг было мёртвым.

— Как думаете, они снова сделают это с ним? — спросил Фанни.

— Наверное, — сказал Даво, когда они все пошли за Симоль. — Можешь ожидать подобного отношения, если пойдёшь на курс Искусств. Удачи тебе.

Фанни поджал губы.

— По крайней мере, это показывает, что они увидели в нём реальную угрозу. Они избили его только потому, что боялись его.

— Не вижу в этом ничего позитивного, — сказал Даво.

Они вернулись к классу, который держал в руках стеклянные банки. Ни у кого из тоже-ренов не было живого образца. Никто не интересовался, где они пропадали или почему их брюки были мокрыми.

— Мы точно провалились на этом уроке, — простонал Фанни.

Это был последний урок перед обедом, поэтому они успели переодеться, а затем пойти в столовую, где их ожидал зарезервированный стол. Они ели молча, думая о том, что ещё припас для них Ренсом.

Первым нарушил молчание Даво.

— Теперь у нас ещё больше повода не выделяться. Вот вам наглядная демонстрация того, как они разбираются с вызовами их правам по рождению. Если они увидят в нас угрозу, то придут за нами, как они поступили в случае с Мэллори. И Симоль не всегда будет рядом, чтобы спасти нас. Да она и не обязана.

Симоль ничего не сказала и продолжала есть.

— Да, — сказал Ник. — Ты прав.

Рука Даво, держащая вилку, замерла в воздухе.

— Прав? То есть ты согласен?

— Да, — сказал Ник. — Мы не должны делать очевидным то, насколько далеко мы их опережаем. Пробные экзамены не так важны. У меня довольно хорошее представление о том, сколько учеников способно соревноваться с нами по каждому из предметов. Если мы ошибёмся по одному вопросу в каждом из тестов, то всё равно будем в первой десятке. И единственное, что должно нас волновать — это экзамены в конце года.

— Правильно, — с жаром сказал Даво. — К тому времени им будет слишком поздно что-либо предпринимать.

— Я согласен, — сказал Фанни. — Если вы так думаете.

Симоль наклонила голову и сузила глаза, заставляя Ника чувствовать себя неудобно.

— Говоришь так, будто ты сдаёшься. Или в самом деле сдался.

— Я просто осторожен, — Ник продолжал есть, не глядя на неё.

Симоль согласилась с планом, но он чувствовал, что она не одобряет его.

После обеда они шли через дворик на урок по передовым вычислениям, когда увидели Мэллори, который шёл к ним с широкой улыбкой на лице. Здание второгогодок находилось на противоположной стороне дворика, и из него выходили ученики.

— Попал на проминенс? — спросил Фанни.

— Нет, — он продолжал улыбаться.

— Тогда почему ты такой счастливый? — спросил Даво.

— Видели бы вы их лица, когда я вошёл, — он рассмеялся. — И я вчистую уделал их всех, — он согнул пальцы. — Даже лучше старых. Мастер никогда не собирался брать меня, — я понял это по его лицу, — но все знают. Они знают. Увидимся позже, — он ушёл уверенной походкой, а большую часть его лица занимала широкая усмешка.

— Мне он больше нравился, когда был занудой, — сказал Даво.

Начался какой-то переполох, когда в дворик вошёл мужчина в красной робе, а за ним три

ученика. Другие второгодки аплодировали, а остальные ученики остановились и присоединились к ним. Помимо их четвёрки.

В дворике было достаточно людей, чтобы их компанию не заметили, но их всё же увидели. Мужчина в робе остановился и посмотрел прямо на них. Он что-то сказал сопровождающим его ученикам, а затем сменил направление.

— Почему он идёт сюда? — пробормотал Фанни.

— Если мы разделимся, он не сможет поймать нас всех, — прошептал в ответ Даво.

— Но одного из нас он возьмёт, — сказал Фанни, встревожившись.

— Твоя жертва не будет забыта.

Никто из них не двигался, пока мастер из Королевского колледжа приближался, таща за собой армию учеников.

— Очень приятно с вами познакомиться, — обратился мастер к Симоль и больше ни к кому другому.

— Чего ты хочешь? — сказала Симоль, спровоцировав вздох толпы, который эхом отдавался от стен дворика.

Притворное добродушие мастера испарилось.

— Следи за языком, дитя. Я — Феритин, мастер Королевского колледжа, — он сказал это величественно и без каких-либо сомнений в том, что этого достаточно, чтобы потребовать полного и безоговорочного уважения.

Тишина была абсолютной.

— Ладно, — сказала Симоль. — Что-нибудь ещё?

Раздался резкий вздох. Ник подумал, не будет ли грубо с его стороны отойти от Симоль. Он не считал, что отстаивать свою точку зрения — это неправильно, но ему вовсе не обязательно стоять рядом с этим человеком, если тот соберётся это делать.

Лицо мага помрачнело. Он поднял левую руку, а ученики за ним отступили назад.

Не было ни огненного шара, ни вспышки молнии. Ник почувствовал, как его колени согнулись,

а затем ударились о землю. Затем его лицо поцеловало дерн. Он не мог двигаться. Вероятно, это было то же самое, что Симоль сделала с принцем Леовеком. Он специально повторил событие, чтобы что-то доказать?

— Эй, вы что тут устроили? — раздался крик.

Ник узнал владельца голоса, хоть и не мог поднять голову, чтобы посмотреть.

— Немедленно отпустите этих детей, — потребовал мистер Теннер.

— Я отпущу их тогда, когда посчитаю нужным, Теннер.

— Мастер, пожалуйста, это ведь школа.

— И я преподаю им урок. Не читай мне лекции.

Ник с большим усилием смог взглянуть налево. Он увидел, что голова Даво уткнулась в короткую траву. Он не мог видеть Фанни, но, без сомнения, он был в том же положении по другую сторону Даво. Ник медленно сдвинул взгляд вправо. Симоль склонилась рядом с ним. Даже она была под властью мага.

Зрачок в её белом глазу повернулся, и их взгляды пересеклись. Она подмигнула.

Ник почувствовал, что давление, удерживающее его, уменьшилось. Он мог двигаться, но остался в той же позе. Он почувствовал, как Симоль двинулась, и повернул голову. Она сидела. Он сделал то же самое.

Мистер Теннер всё ещё почтительно настаивал на том, чтобы мастер отпустил их. Он стоял к ним спиной и не знал, что они уже освободились. Он также блокировал обзор Феритину.

Даво и Фанни тоже сели и ждали, глядя мимо Ника на Симоль. Она не выглядела злой и ничего не делала. Она просто сидела, слушая спорящих мужчин.

— Я полностью согласен с этим, мастер, но они дети, и под защитой... — Теннер повернулся, чтобы указать на них, и только тогда понял, что они сидят. Он выглядел растерянным.

Маг же выглядел удивлённым, а затем глубоко обиженным. Он снова поднял руку. Раздался резкий треск, и он хрюкнул, когда его запястье сломалось. Рука беспомощно повисла. Его глаза расширились, а затем сузились в тёмные щёлочки ярости. Он поднял другую руку, и ещё один треск оставил её в таком же состоянии. Симоль не двигалась.

— Думаешь, мне нужны руки, чтобы разобраться с тобой? — взревел маг. — Фэрити...

Что бы он ни собирался сказать, договорить он не смог, поскольку взорвались его зубы. Они разбились в его рту, став облаком белой, цвета слоновой кости, пыли.

Его голова дёрнулась назад, а ученики за его спиной закричали и начали толкать друг друга, чтобы отступить.

Симоль встала.

— Жесты рук и устные заклинания станут твоей погибелью, Феритин, — она говорила спокойно, без злобы.

Феритин попытался прижать руки к кровоточащим дёснам, но те согнулись. Тем не менее, маг не выглядел готовым сдаться.

— Фэфи... Фэррифи... — он изо всех сил пытался говорить без зубов, но не прекращал попыток.  
— Фэрифы...

Ученики наблюдали за происходящим в ужасе. Мерцание в их рядах превратилось в агентов Секретной службы. Ник и не думал вновь увидеть их после ухода принца Леовека, но здесь были и другие, не столь важные люди, которых требовалось защищать. Некоторые от них самих. Они подошли к искалеченному магу.

— Схвафифе её, — закричал Феритин, увидев их. То же самое пытался сделать и принц, и с тем же успехом. Ник понял, что могущественные люди, лишённые своей силы, выглядят жалко.

— Мы не можем, мастер, — сказал агент в красной маске. — Давайте осмотрим ваши травмы.

Маг отступил назад, когда они попытались приблизиться к нему. Они вели себя почтительно, но тот был не в настроении следовать гласу разума.

— Она напала на мафтера Королефского... — прилагаемые усилия были слишком большими и слишком болезненными.

— Она находится под защитой короля, — мягко сказал агент.

— Факон! — завопил маг, плюясь кровью. — Никто не выше факона!

Теперь он был окружён агентами. Они пытались повернуть его, но он отступил от них.

— Можем вы и мастер арканума, — сказал мистер Теннер, — но точно не мастер политики. Есть много людей, которые выше закона, и она одна из них. Вы, однако, нет, — теперь он был очень строг, его прежнее поведение исчезло. — Сегодня вы подвергли опасности жизни многих детей и будете привлечены к ответственности. Теперь послушайте этих людей.

Гневное пламя пропало из глаз мага, и он, казалось, обмяк. Агенты быстро увели его.

Ник наблюдал за всем с колен, но смотрел он не на бушующего мага. За стеной учеников, боящихся и сконфуженных, он увидел одну фигуру. Диззи. Она стояла со всеми остальными и наблюдала, но рядом с ней были высокие ученики. Они не просто были рядом с ней, они словно стояли на её страже. Он узнал их обоих. Он видел, как они уходили от пруда, перед тем как он нашёл Мэллори.

Страшный холодок пробежал по нему. Всё это время он был поглощён идеей, что независимо от того, чего он достигнет, как высоко он поднимется, он никогда не сможет дотянуться до неё. Он никогда не будет достаточно хорош в её глазах или чьих-либо ещё. Но теперь на него снизошла гораздо более печальная реальность. Что, если это она была недостаточно хороша для него?

Это была такая печальная мысль, что он не мог думать об этом. Он поднялся на ноги и ушёл. Он должен пойти в библиотеку и заняться учёбой. Подготовиться к экзаменам. У него не было времени на всякие посторонние дела; не было, если он собирался стать первым. А он собирался. Он собирался достигнуть таких высот, чтобы никто не смог добраться до него. Никто из них.

[1] На Рождественские праздники гусей откармливают, подвешивая их в мешках, и силой проталкивают им в глотки кукурузные зерна (спасибо за подсказку IGOR\_kh)

<http://tl.rulate.ru/book/4550/92283>